

Некоторые вопросы безопасности Центральной Азии

А.В. Торкунов

Мы уже достаточно много говорили сегодня о корректировке систем безопасности в регионах, где они в принципе сложились, где вызовы – при всем их стратегическом характере – скорее потенциальные, если не гипотетические. Вместе с тем даже в ряде близлежащих, с точки зрения России, ареалов с огромным потенциалом явной, замороженной или пока еще латентной конфликтности системы обеспечения региональной безопасности, равно как и механизмы глобального порядка, далеки от идеала.

Для таких регионов, как постсоветская Центральная Азия, которая все более подвержена процессам, исходящим из региона Ближнего и Среднего Востока, предельно важно определить болевые точки и методы их купирования. Равно как и приступить к разработке стратегии стабилизации региона. Среди этих болевых точек после двадцати лет суверенного существования постсоветских государств можно назвать:

– неурегулированность проблем трансграничных этносов, наиболее ярким примером чего стал кризис в Киргизии, когда с мест своего традиционного проживания вынуждены были бежать несколько десятков тысяч узбеков;

– постоянное ощущение давления, дискриминации, а в широком смысле – угрозы для этносов и групп, проживающих вне своей национальной территории;

– целенаправленную активность сил исламского экстремизма, что сейчас особенно актуально для Узбекистана и южных районов Киргизии.

Хорошо, что о некоем религиозном возрождении в странах Центральной Азии по-прежнему наивно-восторженно говорят только эксперты, мало влияющие на принятие политических решений.

Еще более беспокоящим фактором является упорное проникновение исламского экстремизма в Казахстан, который на протяжении

почти двух десятилетий находился в состоянии относительного религиозного и этнического баланса, спокойствия. Нарастание исламского экстремизма в двухкультурной (бикультурной), двухконфессиональной стране – прямой путь к распаду этой страны.

Таджикистан, где де-факто объединенные усилия собственной светской части элиты, постсоветских государств и антитеррористической коалиции привели к деконсолидации исламистского лагеря, тем не менее остается в плачевной экономической ситуации. Последнее всегда является благодатной почвой для социального беспокойства.

Особняком стоит проблема Туркменистана. Власти этой страны, проведя некоторые минимально необходимые реформы после смерти Туркменбаши, взяли долгую паузу и по-прежнему затыкают социальное недовольство деньгами от продажи газа. Исторический опыт (в том числе свежий – ближневосточный) показывает, что закрытость экономики и страны в целом ведет к катастрофическим последствиям. Тем более что среднему классу Туркменистана, впрочем, как и другим среднеазиатских стран, даже советское прошлое в сравнении с настоящим представляется светлым будущим. Другое дело, что, как и в ситуации с «арабской весной», до конца неясно, кто же является истинным мотором перемен, и совсем неясно, кто будет их конечным бенефициаром.

Торкунов Анатолий Васильевич – д.и.н., профессор, академик РАН, ректор МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

Проблемы экономической безопасности Центральной Азии мы привыкли анализировать в терминах энергетики, новых трубопроводов и альтернативы российским поставкам. С точки зрения внешнего наблюдателя, тем более ассоциированного с интересами мировых энергетических корпораций, это, наверное, весьма интересно. Вместе с тем действительной проблемой, связанной буквально со всеми сторонами жизни центральноазиатских стран, является проблема гидроресурсов. Особенно остро эта проблема разворачивается в треугольнике Узбекистан – Таджикистан – Киргизия.

Слабая информационная транспарентность зачастую скрывает еще одну важнейшую часть международных и политических процессов в Центральной Азии. Речь идет о борьбе за региональное лидерство между Астаной и Ташкентом. За нюансами этой борьбы внимательно следят во всех региональных столицах. Эта борьба вполне объективна, корректна и полезна, но... ровно до того момента, пока она разворачивается под светскими лозунгами. Сובлазн включить в эту борьбу такой силенодействующий компонент, как религиозный фактор, весьма силен.

Отношения Центрально-Азиатского региона с внешним миром, как правило, вызывают озабоченности применительно к его южному флангу – Афганистану, Пакистану, Ирану. Но не менее серьезным игроком, взламывающим, как ледокол, устоявшуюся региональную картину, является Китай. Массированная экономическая экспансия Китая сейчас направлена преимущественно в сторону Казахстана. Этот «объект» сам по себе достаточно силен и имеет дополнительные ресурсы в виде предельно тесных связей с Россией, в том числе в рамках Таможенного союза. Степень экономического воздействия Китая на менее устойчивые страны – фактически безгранична. Реальные оперативные возможности России в этом регионе ограничиваются сферой энергетики и миграционной притягательностью. Азиатские же экономические конкуренты Китая – Корея, Япония, — устремившиеся было в регион в середине 1990-х годов, быстро потеряли там свои позиции.

С учетом сказанного можно попытаться определить приемлемые для всех направления взаимодействия в обеспечении мер и структур безопасности в этом обширном регионе, направления, приемлемые для всех «рациональных акторов»:

- недопущение втягивания Центральной Азии в ареал большей нестабильности – Южную Азию и Ближний Восток, максимальное блокирование внешнего негативного влияния;
- отлаживание механизма оперативного и стратегического взаимодействия международных военно-политических структур, прежде всего ОДКБ и НАТО, а также национальных органов безопасности по противодействию военно-силовым угрозам и вызовам;

- стабилизация социально-экономического положения в беднейших странах региона, прежде всего переориентацией на них программ содействия международному развитию, так как ресурсы России и многосторонних механизмов СНГ неограниченны;

- взаимный учет и адаптация инициатив и стратегий экономического сотрудничества для региона, исходящих из ЕС, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, других многосторонних институтов;

- принятие мер гуманитарного, информационного характера для сохранения «светского культурного кода» власти и общества в странах региона;

- вовлечение международных структур, прежде всего ООН, СНГ и ОЭСР, с имеющимся у них опытом для содействия международно-правовому урегулированию проблем водопользования;

- вовлечение центральноазиатских государств, политического сообщества этих стран в диалоговые, экспертные механизмы, что позволит создать большую информационную прозрачность и более адекватную оценку ситуации и необходимых мер по обеспечению стабильности и безопасности в регионе;

- разумная интернационализация социально-гуманитарных проблем Центральной Азии через постановку на международных площадках – ООН, «Восьмерки», «Двадцатки».

Torkunov A. V. Some Security Issues in Central Asia.